

Ящик

Автор:

[Сергей Герасимов](#)

Ящик

Сергей Владимирович Герасимов

Сергей Герасимов

Ящик

Его корабль был похож на прозрачную каплю, слегка вытянутую, с дрожащей поверхностью, по которой пробегали солнечные блики. Впрочем, звезда этой планеты мало напоминала Солнце. Она была больше и тусклее, и гораздо быстрее двигалась, грустно скользя вдоль горизонта, наполовину погруженная в него, отдаленно напоминая алый парус волшебного судна, которое никогда не приблизится к тебе. Человек вышел из корабля. Его костюм также напоминал каплю, компактную, удобно прилегающую к его телу, кажущуюся мягкой и непрочной, недолговечной, как пленка мыльного пузыря. На самом деле она состояла из миллиардов слоев субкварковых частиц и прочность ее была столь велика, что представить себе ее было невозможно. На поясе человека имелось оружие, которое выглядело внушительно.

Человек взглянул на звезду, красную и раздувшуюся, как брюхо комара, напившегося крови, затем обернулся и посмотрел по сторонам. Отчего-то этот мир был и печальным и веселым одновременно, как беззаботная улыбка сумасшедшего, как тупая шутка близкого друга. Мир был непередаваемо и неслучайно странен, при этом он идеально гармонировал с сегодняшним настроением человека. Впрочем, его настроение не менялось уже давно.

Человек стал спускаться по склону холма. Неподалеку начинался лес, состоявший из редко стоявших толстых губчатых деревьев. Деревья тянули свои разноцветные ветки к свету звезды, растопыривали мясистые отростки, похожие на длинные и грязные пальцы нищего. На конце каждой ветки был круглый нарост, возможно, оптического свойства: наросты напоминали глаза и поворачивались, внимательно следя за приближающимся человеком. Человек почувствовал себя неловко, из-за такого количества внимательных глаз. Деревья были увешаны коричневыми плодами, скорее всего, это была разновидность орехов. Ощущая на себе множество пристальных взглядов, человек сорвал один из плодов. Плод оказался тяжелым.

Когда он углубился в лес метров на сто, послышался шум, и почва задрожала. Что-то большое приближалось, раздвигая деревья. Человек поднял энтропийный излучатель, снял с предохранителя и направил его ствол в сторону шума. Голубой энтропийный луч тихо шуршал, перестраивая молекулы воздуха в сложные, насыщенные информацией цепочки. Они осыпались на траву, как розовая пудра. Трава сразу же чернела и рассыпалась в прах. Внезапно шум послышался и с другой стороны. Нечто огромное выпрыгнуло из-за деревьев и, громко икая, понеслось вверх по холму, туда, где стоял корабль, похожий на каплю. Человек выстрелил вдогонку. Существо остановилось, икнуло в последний раз и замолчало. Судя по всему, энтропийный луч не причинил ему вреда. Размером и формой оно напоминало небольшой дирижабль. Расцветку оно имело более чем странную.

Существо повернулось к человеку. Оно имело толстую морду, которая на первый взгляд, не казалась кровожадной.

– О, какой малыш! – сказала оно. – Ты кто? Добро пожаловать в ящик.

– Куда? – удивился человек не столько тому, что существо говорит, сколько тому, что оно назвало планету ящиком. Существо говорило на втором внутреннем диалекте Системы, это был родной язык большинства людей Земли.

– В ящик добро пожаловать, пожаловать добро, – повторило существо. – Так называется это место на вашем и нашем языке. Тебе повезло, что ты прибыл сегодня, когда ящик еще закрыт.

– А если бы он был открыт?

– Будем знакомы. Я Свирус. А кто бы ты мог быть? Судя по кораблю, ты из созвездия Примитивов. Может быть, даже с самой далекой Земли. Я угадал?

– Да.

– Да – какое емкое слово, – существо подняло лапу, и внимательно осмотрело торчащие в стороны пальцы, затем с наслаждением лизнуло самый длинный из них. – Вы уже научились выходить в космос?

– Наши корабли бороздят пространство вот уже три века, – ответил человек.

– Это твой корабль, на холме? Я возьму его, ты не возражаешь? Я люблю играть с новыми вещами.

– Нет-нет, – возразил человек, – я не стану здесь задерживаться. Не трогай корабль. Он нужен мне для обратного пути.

– Ерунда, – сказал Свирус, – из ящика тебе все равно не выбраться.

Сказав эти слова, он икнул и исчез. И вместе с ним исчез корабль, похожий на каплю.

* * *

Человек взбежал на холм, на то самое место, где только что стоял его корабль. Корабль исчез, и на его месте виднелась довольно глубокая лужа, в которой плавала упитанная рыба, похожая на пучеглазого карпа или большого карася. Невдалеке стояли два небольших ящика, которые человек успел вынести из корабля, к счастью, они не пропали. Один из ящиков тихо гудел и мигал огоньками: это был работающий анализатор, прибор, который самостоятельно собирал информацию о планете. Во втором ящике был уложен антигравитационный ранец.

Человек сел на траву и рассмеялся. Он очень редко смеялся, он почти не смеялся последние шесть лет, с тех пор, когда умерла его жена, и он остался совершенно один. Все эти годы он жил, как тот, кто видит сон, и понимает, что видит сон: он ничему не удивлялся, ничего не пугался, ничего не принимал

близко к сердцу и ни на что не надеялся, зная, что все это на самом деле не реально по сравнению с тем, что он потерял. Подружки сменяли одна другую в его постели, веселые, рыжие, большеглазые, но никто не мог сделать его менее одиноким и погруженным в себя. Никто не мог заставить его смеяться чаще.

Итак, он засмеялся. Посмеявшись, он расслабился.

Затем он взял орех, похожий на большую яблочную косточку, величиной с ладонь, и без труда разделил его на две половины. Выбросил скорлупу. Внутри ореха был точно такой же орех, точно так же состоявший из двух половинок. Он разделил половинки еще раз и снова выбросил скорлупу. Третий орех ничем не отличался ни от первого, ни от второго.

– Это уже интересно, – сказал человек сам себе и разделил половинки ореха снова. Затем еще и еще раз. Повторив эту процедуру раз двадцать, он убедился, что никогда не доберется до сердцевины: орех был вложен сам в себя, до бесконечности. Орех оказался зациклен, как неправильно написанная программа.

До самого вечера ничего не случилось. Вечер здесь наступил совершенно неожиданно; солнце, кружившее вдоль горизонта, вдруг стало меркнуть и менять цвет. Постепенно оно стало серым, и весь мир вокруг утратил цвета. Человек сидел на одном из ящиков. Вскоре после того, как наступили сумерки, он заметил, что неподалеку от него из-под травы появились два ростка, оканчивающиеся выростами, похожими на глаза. Судя по всему, эти ростки следили за ним. Человек подошел к странным растениям и вырвал их из земли. Вместо корней они имели по крупной луковице, которая, возможно, была съедобной.

Человек уже давно хотел есть.

Он снова спустился с холма и подобрал столько сухих веток, сколько мог унести. На самом деле он мог бы унести гораздо больше, если бы ему не мешала скользкая поверхность защитного костюма: ветки все норовили выскользнуть из рук. Одна, особенно длинная ветка, все-таки выскользнула и быстро поползла вверх по холму, вопреки закону тяготения. Она оказалась настолько проворной, что человек решил ее не преследовать. Оставшиеся ветки вели себя смирно.

Затем он разрезал ветки, используя энтропийный луч, и сложил из них костер. К этому времени вокруг стало совсем темно, и на небе проступили созвездия, яркие, будто нарисованные. Человек невольно залюбовался ими: небо цвело, как сад.

Ему нравился этот странный мир. Сложно сказать почему. Этот мир словно был выстроен вокруг него, будто бы сам он был звучащими камертоном, а вся планета вокруг – расходящимися от него сферами мелодичного звука. Если бы он мог создать свой собственный мир, то построил бы что-то вроде этого: разноцветное, немножко нелепое, без всяких хищников, землетрясений, тараканов и прочих ляпсусов безумной природы. И обязательно без всяких смертей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerasimov_serгей/yaschik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)